

33. Politica externă a României. Dicționar cronologic. București, Editura Științifică și Enciclopedică, 1986.
34. Cernovodeanu P. Basarabia. Drama unei provincii istorice românești în context politic internațional (1806-1920). București, Albatros, 1993.
35. Lenin V.I. Poln. sobr. soch. T. 35. – M., Politizdat, 1969.
36. Oprea I. România și Imperiul Rus. 1900-1947. Vol. 1. București, Albatros, 1998.
37. Mel'tjuhov M.I. Bessarabskij vopros mezhdu mirovymi vojnami. 1917-1940. – M.: Veche, 2010.
38. Vinogradov V.N. Rumynija v gody pervoj mirovoj vojny. – M.: Nauka, 1969.
39. Constantiniu Fl. O istorie sinceră a poporului român. București, Univers enciclopedic, 1997.
40. Pădureac L. Relațiile româno-sovietice (1917-1934). Chișinău, Prut Internațional, 2003.
41. Brătianu Gh. I. Basarabia. Drepturi naționale și istorice. București, Editura Semne, 1995.
42. Fisher L. Russia's Road from Peace to War. 1917-1941. New York, Sage Publications, 1969.
43. Dobrinescu V. Fl., Constantin I. Basarabia în anii celui de-al doilea război mondial (1939-1947). Iași, Institutul European, 1995.
44. Fejtő F. Histoire des démocraties populaires. Vol. 1. Paris, Éditions du Seuil, 1969.
45. Vaïsse Maurice. Dicționar de relații internaționale. Secolul XX. Iași, Polirom, 2008.
46. Suga A. Die volkerrechtliche Lage Bessarabiens in der geschichtlichen Entwickland des Landes. Bonn, [s.n.], 1958.

УДК 94 DOI: 10.24045/conf.2017.1.11

**ВЛИЯНИЕ ИДЕЙ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ
НА ПОСЛЕВОЕННОЕ РАЗВИТИЕ
ВОСТОЧНОЙ ГЕРМАНИИ (1945 – 1949 гг.)**

*Нефедов В.В.,
кандидат исторических наук,
вице-президент Фонда развития русской культуры,
Москва, Россия*

***Аннотация.** В статье автор анализирует деятельность Социалистической единой партии Германии по развитию культуры в послевоенный период на территории Восточной Германии. Политика руководства СЕПГ в области культуры, по мнению автора, предполагала не только уничтожение чуждых ей художественных форм, но и воспроизводство собственных культурных ценностей, соответствовавших её официальной «социалистической идеологии», создание художественных специфических идеалов, стимулирование и активизацию культурной жизни в ГДР. Новое направление в культурной политике послевоенной Германии имело определённую социальную **установку**: раскрытие социальных тем умственного и производственного труда, крестьянина и крестьянского быта, женщины и её роли в обществе и т. д.. На основе анализа автор утверждает, что культурные изменения предполагали не только создание благоприятных условий для потребления культуры гражданами, но и активную творческую деятельность самих людей в области культуры не только непосредственную, но и представительную.*

Ключевые слова: Социалистическая единая партия Германии, культура Германии, послевоенная Германия, культурная политика в Восточной Германии, История Германии.

IMPACT OF THE IDEAS OF THE OCTOBER REVOLUTION ON THE POSTWAR DEVELOPMENT OF EASTERN GERMANY (1945–1949)

*Nefedov V.V.,
Candidate Of historical sciences,
Vice-president of the Foundation for the Development of Russian Culture,
Moscow, Russian Federation*

Abstract. In the article the author analyzes the activities of the Socialist United party of Germany for the development of culture in the postwar period in Eastern Germany. The policy of the SED leadership in the field of culture, in the author's opinion, involves not only the destruction of alien art forms, but also the reproduction of their own cultural values, to correspond with her official «socialist ideology», the creation of specific artistic ideals to promote and enhance cultural life in the GDR. A new direction in cultural policy in post-war Germany had a certain social orientation: social disclosure of the mental and productive labour of the peasant and of peasant life, the woman and her role in society, etc. Based on the analysis the author argues that cultural change involves not only the creation of favorable conditions for the cultural consumption of the citizens, but also active creative activity of the people themselves in the field of culture.

Key words: The Socialist Unified Party of Germany, the culture of Germany, post-war Germany, cultural policy in East Germany, the History of Germany.

Коммунистические партии, возникшие в большинстве своём после Октябрьских событий 1917 г. в России, всегда рассматривали культуру как важное орудие в борьбе за умы людей, за воспитание их в духе марксистско-ленинской идеологии. Они исходили из известного тезиса о том, что в каждой культуре есть две культуры – «буржуазная» и «пролетарская».

В Германии ситуация осложнялась тем, что помимо «классической буржуазной культуры» в годы господства нацизма (1933–45), когда происходили «искажения и извращения немецкого характера», в стране сложилась и особая разновидность культуры – нацистская культура, так называемый «коричневый Парнас», когда «пропагандировали демагогические лозунги», а общество «было тогда морально отравлено».

Следовательно, после окончания второй мировой войны КПГ, а с 1946 года – СЕПГ должны были решать двойную задачу – искоренения нацистской культуры и преодоления влияния «классической буржуазной культуры». Было ясно, что вторая задача кратно сложнее, и решить её будет чрезвычайно трудно. Писатель Т. Манн полагал, что «сотрудничеством с фашизмом, за редкими делаящими честь исключениями, занимался весь

немецкий народ». Свыше пяти тысяч учёных, писателей и художников были изгнаны из страны или отправлены в концлагеря.

Восточногерманское государство, о создании которого было официально объявлено в октябре 1949 года, добилось определённых успехов во многих областях культуры – это феномен, научное объяснение которому до сих пор не дано. За короткое время в республике, как отмечает литературовед Л. Симонян, её граждане прошли путь «от фальшивой веры к безверию и от безверия к истинной вере».

Политика государства в области культуры определялась высшим руководством Социалистической единой партии Германии, поэтому истоки успехов и неудач ГДР в развитии культуры следует искать в политике СЕПГ, которой предстояло стать в республике «партией порядка».

В Восточной Германии за короткое время был совершён переход от нацистской по духу и содержанию культуры к культуре, пропагандировавшей идеи социализма и коммунизма, как «лучшего будущего всего человечества», в их советском и ульбрихтовском понимании.

Между этими антиподами должен был бы лежать период общедемократической культуры, отражающий духовную жизнь всех социальных слоёв и политических сил общества, но его в Восточной Германии не было. Это – уникальный случай для Западной Европы, так как речь идёт о части одной из ведущих континентальных держав. Этот опыт быстрой «перестройки» содержания культуры можно рассматривать как универсальный; его можно применять и сегодня при смене правящих режимов.

Культура и литература ГДР складывались постепенно из трёх потоков:

- 1) из творчества возвратившихся в республику эмигрантов – деятелей культуры;
- 2) из творчества тех, кто, не теряя человеческого достоинства, сумел пережить годы нацизма (как правило, не имея ни права, ни возможности проявлять себя);
- 3) из творчества молодых деятелей культуры, пришедших в неё после 1945 года.

Интерес к культурной сфере общества «советской Германии» сопряжён с общими моментами, связанными с взаимоотношением культуры и государственной власти, с функционированием культуры в рамках государства. Интересы и идеалы культуры и государства разнонаправлены, но государство почти всегда стремится использовать культуру в своих интересах, как инструмент политического влияния. Особенно это было характерно для просоветских режимов. Писатель И. А. Бунин риторически спрашивал у большевиков: «где начинается известная доля искренности», чтобы «теперь управлять миром, ходом всей культуры, права, чести, совести, религии, искусства», а «Русские ведомости» писали: «Страх за самое существование нашей культуры встаёт во всём своём ужасе».

Изучение опыта прошлого в связи с этим особенно актуально, так как практически во всех государствах имеются проблемы и несовпадения интересов между политической и культурной сферой. Культурная жизнь Во-

сточной Германии, непосредственно связанная с культурной политикой правящей партии и государства, в реальности оказывалась явлением куда более сложным, многоплановым, неоднозначным и слабо изученным. В силу очевидных причин культурная политика СЕПГ подчас изучалась «односторонне» – некоторые исследователи акцентировали внимание на её деструктивных проявлениях. Деструктивные, то есть «разрушительные», свойства способствовали дестабилизации социальной системы, создавали социальную напряжённость, дискредитировали новый социум, то есть «систему социализма», в глазах общественного мнения, подтачивали изнутри и способствовали, в конечном итоге, её разрушению.

Но политика руководства СЕПГ в области культуры предполагала не только изгнание и уничтожение чуждых и несвойственных ей художественных форм, но и воспроизводство собственных культурных ценностей, соответствовавших её официальной «социалистической идеологии», создание художественных специфических идеалов, стимулирование и активизацию культурной жизни в ГДР. Эта сторона культурной жизни слабо освещена, а потому её изучение представляет определённый интерес для историков.

Культурные особенности Восточной Германии оказались довольно живучими. Шелуха политики опала, а культурные явления остались. «Очищенные» и идеализированные культурные формы (кино, театральные постановки, архитектурные сооружения и другое) служат источником представления се-годняшних людей о «социализме цветов ГДР», который «был противоречивым общественным состоянием».

Эта идеализация имеет весьма неоднозначный характер и служит базой воспроизводства левых движений в Европе. Поэтому показать сущность и характерные черты культуры ГДР и политики СЕПГ в области культуры, тесно связанной с советской идеологией – это задача учёных, занимающихся данной проблематикой. Следует подчеркнуть, что исследование культурных феноменов, возникших в обществе ГДР, позволяет понять и оценить важнейший момент – психологический аспект воздействия, не всегда мирного, осуществлявшийся не только в просоветских государствах, но и странах Запада.

Знакомство с «официальной» культурой ГДР показывает, что она проповедовала не только насаждаемый искусственно культ созидания нового социума, но и сложный комплекс идей и образов, имевших определённую социальную направленность, выразившуюся в раскрытии социальных тем умственного и производственного труда, крестьянина и крестьянского быта, женщины и её роли в обществе и так далее.

Культурные преобразования подразумевали в Восточной Германии соединение народа и официальной культуры, одобренной руководством СЕПГ, изменение субъекта культурного процесса – человека, путём его вовлечения в творческую деятельность. Культурные изменения предполагали не только создание благоприятных условий для потребления культуры гражданами, но и активную творческую деятельность самих людей в области культуры не только непосредственную, но и представительную.

Преодоление культурного наследия нацизма и масштабное внедрение в жизнь восточногерманского общества культуры государства с плановой экономикой и тоталитарной политической системой было и остаётся поучительным примером того, как за относительно короткий срок можно добиться существенных перемен в культурной ориентации немалой части населения страны. Эти перемены способствовали тому, чтобы послевоенное поколение восточных немцев в значительной мере прониклось идеями созидания нового социума. Этот уникальный опыт с поправкой на национальную специфику может быть использован и сегодня в странах, которые встают на путь кардинальных перемен и меняют вектор политического развития.

Интересны задачи, которые выдвигались СЕПГ на первый план в деле духовного развития граждан республики:

- 1) создание новой культуры;
- 2) воспитание новой интеллигенции;
- 3) бережный подход к тем культурным ценностям, которые были созданы предыдущими поколениями.

Содержание культурных реформ в новом социуме Восточной Германии, те задачи, которые выдвигались в ходе их осуществления, диктовали вывод о том, что они являлись общей закономерностью во всех странах советского блока.

Не всегда позитивный, опыт общественного развития СССР и ГДР подтвердил, тем не менее, вывод о том, что осуществление культурных преобразований в области идеологии и культуры и создание многочисленной привилегированной интеллигенции, преданной интересам КПСС и СЕПГ, – одна из общих составляющих частей становления и развития данных стран. Необходимость культурных преобразований была обусловлена не только недостаточностью культурного развития народных масс в рамках прежнего общества, но и качественно новыми задачами, вставшими в Восточной Германии после 1945 года.

Несмотря на сходность процессов, культурные преобразования в ГДР имели свои особенности. Это не всегда учитывалось учёными СССР при анализе конкретного опыта – как нельзя было игнорировать обязательный всеобщий характер культурных процессов для всех стран советского влияния, так нельзя было забывать и о национальных особенностях осуществления культурных мероприятий. В связи с этим особый интерес представляет исследование процесса становления и развития культуры ГДР, проходившей на протяжении четырёх десятков лет под руководством СЕПГ. Опыт внедрения советских рецептов в Восточной Германии заслуживает особого внимания.

Ведь это была часть страны, имевшей высокий уровень культуры в прошлом, богатые парламентские и демократические традиции, страны, пережившей трагедию нацистского периода, уничтожавшего на кострах лучшие достижения немецкой культуры, а образование и науку поставившего на службу гитлеровскому правительству в целях завоевания мирового господства.

Процесс культурной жизни ГДР был тесно связан с развитием экономики, политики и международных условий существования республики, в первую очередь, с многочисленными контактами с СССР. Этот процесс преобразований в области культуры ГДР под руководством СЕПГ имел свои национальные черты и особенности. Осуществление преобразований облегчалось грамотностью населения; наличием материальной базы культуры и кадров интеллигенции; существованием культурного наследия; возможностью использования опыта «старшего брата» – Советского Союза – и его помощи в культурном развитии; официальной поддержкой политики СЕПГ в области культуры всеми партиями Национального фронта республики. Профессор К. фон Байме заметил, что «направление трансформации в стране в решающей мере зависит от её политических, экономических, да и культурных элит».

В то же время имелись существенные факторы, затруднявшие преобразования в сфере культуры – это, прежде всего, влияние западной культуры, распад гуманистической культуры в период господства нацизма; почти полное отсутствие идеологических предпосылок для социалистической культуры, что в значительной мере затрудняло и использование интеллигентов старой школы для «революционно-демократической» культуры.

Одна из существенных особенностей культурного развития в ГДР состояла в том, что оно происходило в условиях существования двух Германий.

Поэтому позитивный образ Восточной Германии, как «новой «ударной бригады»», был нужен не только правящей элите ГДР и СССР – как «самого выдающегося актива мировой революции» – он был нужен большинству советских людей, так как он свидетельствовал о правильности пути, выбранного СССР – быть «всегда вместе со своими братьями – народами стран социализма».

Й. Вальтер сделал вывод: «ГДР была экспортным политтоваром с клеймом «Сделано в СССР», нуждающимся в его защите, и бывшим вассалом и прилежным эпигоном своего сюзерена». Это была легитимация советского пути развития извне, с учётом восточными немцами, по мнению философа А. Г. Дугина, «многовековой имперской традиции, духовной специфики русского народа».

Превосходство СССР, по мере развития «нашего друга ГДР», постепенно сокращалось и превращалось в отношения экономического, политического, культурного партнёрства, хотя мнение «старшего брата» по-прежнему имело первостепенное значение. ГДР «олицетворяет исторический прогресс и национальное будущее Германии», – писали советские учёные в 1960-е годы.

Тем самым ГДР выступала как воплощение сознательного и подсознательного советского стремления к лучшей жизни. История сотрудничества ГДР и СССР, «друзей, товарищей, партнёров», демонстрирует возможность – пусть хотя бы ограниченного – примирения двух народов после только что закончившейся войны.

К числу особенностей развития Восточной Германии, которые в значительной степени осложняли проведение преобразований по советскому об-

разцу, относился тот факт, что всё культурное строительство, как и государственное строительство в целом, приходилось проводить в условиях существования двух самостоятельных частей бывшего германского государства с различными социально-экономическими системами. В то же время использование опыта СССР, наличие дружественного сообщества стран Варшавского договора, позволило избежать целого ряда трудностей.

В СССР огромное значение придавали проблеме взаимодействия научно-технических преобразований и культурных реформ. Но исходным пунктом и решающим условием культурных преобразований считалось завоевание политической власти «рабочим классом» и установление «диктатуры пролетариата».

Ленин не раз акцентировал внимание на том, что необходимо решительно покончить с тем предрассудком, будто управлять государством, нести будничную ежедневную работу по управлению в состоянии только выходцы из привилегированных господствующих классов. Важнейшей предпосылкой привлечения рабочих и крестьян к управлению государством руководитель Октябрьского переворота, считал развитие культуры: «По нашему представлению, государство сильно сознательностью масс. Оно сильно тогда, когда массы всё знают, обо всём могут судить и идут на всё сознательно».

Отмечая особенности руководства искусством и литературой, Ленин подчёркивал необходимость партийного руководства культурным развитием, чтобы не допустить его многовариантности, хаоса и стихийности, чтобы обеспечить определённые условия для расцвета культуры и самостоятельности граждан.

Культурные преобразования – это коренной переворот в духовном развитии стран, составная часть решительных реформ, это результат сознательных действий людей, которые изучают закономерности культурного развития. Они осуществлялись и происходили в СССР и странах советского блока в качестве сознательного управляемого и планомерного процесса на основе политики правящих партий, ставивших в центр своей политики «марксизм-ленинизм» и назывались «культурная революция». Эти реформы включали в себя, прежде всего:

- 1) создание новой системы образования и просвещения;
- 2) перевоспитание старых кадров и формирование интеллигенции нового социума;
- 3) создание культуры, свободной от частнособственнических взглядов;
- 4) перестройку быта;
- 5) преодоление влияния старой идеологии и утверждение марксистско-ленинской идеологии.

Осуществляя руководство развитием культуры, правящие партии в странах советского блока были вынуждены привлекать на свою сторону часть старой интеллигенции, не всегда разделявшей их «культуртрегерские» порывы и вынужденной приспособляться под новые партийные установки; формировать новую интеллигенцию.

ГДР под руководством СЕПГ стремилась обеспечить ликвидацию диспропорций в потреблении и производстве культурных ценностей между всеми гражданами страны, социальными группами, нациями, мужчинами и женщинами; пыталась не только создать условия для пользования своими гражданами благами культуры, но и превратить их в активных участников культурного процесса; обеспечить материальную базу культуры, подготовку её работников; концентрировать силы и средства для ускоренного развития культуры в том направлении, в котором было наиболее заинтересовано руководство СЕПГ; воспитывать у граждан республики «пролетарский интернационализм». Все эти задачи были одним из условий взаимовлияния культур стран Восточной Европы, как этап в создании «единой коммунистической мировой культуры».

Руководство СЕПГ в полной мере использовало в республике известный советский тезис, согласно которому культура должна быть «социалистическая по своему содержанию и национальная по форме». В связи с этим большой интерес представляет вопрос о том, каким образом СЕПГ, при наличии формально многопартийной системы, осуществляла свою монопольную роль на всех этапах государственности ГДР и во всех областях жизни общества, в том числе в области культуры.

Руководство СЕПГ принимало во внимание указание Маркса о том, что «политика партии рабочего класса в области культуры» является составной частью общей её политики, что «культура, если она развивается стихийно, а не направляется сознательно, оставляет после себя пустыню».

ЦК СЕПГ, по примеру руководства КПСС, ставил в центр своей культурной политики следующие основные принципы:

- 1) рабочий класс (а на деле – партийно-государственная верхушка ГДР) должен был осуществлять руководящую роль в области культуры – так же, как и в области экономики и политики;
- 2) работники искусства должны быть тесно связаны с жизнью рядовых граждан;
- 3) главной задачей общества в Восточной Германии провозглашалось создание предпосылок для формирования «социалистической немецкой нации».

Наряду с гуманистическими традициями в немецкой культуре (И. В. Гёте, Ф. Шиллер, Г. Гейне и другие), в ней существовали и праворадикальные течения. Огромную роль для складывания идеологии германского империализма сыграли воззрения Ф. Ницше, Х. С. Чемберлена, Ф. Ратцеля и других.

Ницшеанство, расистские теории и геополитика стали впоследствии основными источниками идеологии германского нацизма. Одной из причин усиления консервативных тенденций в общественной жизни Германии в 1920-х – начале 1930-х годов являлся раскол в среде рабочих и интеллигенции страны. В. Р. Пик в 1935 г. ошибочно полагал, что «возросшая активность пролетариата в классовой борьбе увеличила его притягательную силу», а немецких социал-демократов называли тогда «левые» социал-фашисты».

В дальнейшем всё это было использовано в теории и практике немецкого нацизма, или «фашизма – этой философии уничтожения и разрушения личности». Поэт Х. Бауман в 1933 г., в период «фашистского потемнения Европы», сочинил известный нацистский марш со словами: «Сегодня Германия – наша, а завтра – весь мир!». Господство нацизма привело к тому, что после его крушения в наследство немецкому народу остались тяжкие разрушительные последствия во всех сферах общественной жизни Германии, в том числе и в области культуры и идеологии.

27 июня 1945 г. И. Бехер направил военному коменданту Большого Берлина письмо, в котором изложил основные программные положения Культурбунда («Союза деятелей культуры по демократическому обновлению Германии»): искоренение нацистской идеологии и морали, выявление всех исторических фактов, породивших в Германии милитаризм и нацизм, воспитание нового образа мышления и поведения, возрождение гуманистических традиций немецкой культуры. В тот же день приказом Главного начальствующего СВАГ был утверждён состав Центрального управления народного образования и культуры.

По согласованию со СВАГ был установлен срок начала занятий – 1 октября 1945 года. 25 августа 1945 г. был опубликован приказ № 40 о порядке возобновления работы школ и учреждений культуры. Этот приказ наметил чёткую перспективу дальнейшего развития данных органов. Всего по численному составу работников культуры в советской зоне оккупации к концу 1945 г. был заметен рост по сравнению с 1939 годом.

Приказ Главного начальствующего Советской военной администрации 8 сентября 1945 г. предписывал немедленное уничтожение нацистской литературы «в целях быстрейшего искоренения идей нацизма и милитаризма». Писатель Л. Ренн призывал быстро избавиться от «расового безумия Гитлера, которое стремилось захлестнуть весь мир». В то же время Ренн советовал литераторам Восточной Германии не бояться этой темы, поднимал вопрос о необходимости в большой реалистической литературе осветить «изнутри» путь солдата гитлеровской армии, показать, как в этом солдате зарождались сомнения в истинности идеалов, за которые он сражался.

18 октября 1945 г. был опубликован совместный призыв левых сил (включая руководство КПГ и правление СДПГ) о проведении школьной реформы и мероприятий в области культуры. Для выработки проекта реформы была создана комиссия. К маю 1946 г. работа над законопроектом была завершена; после согласования его с партиями антинацистского блока, земельными и провинциальными управлениями он был обнародован. Главная цель образования и культуры формулировалась в данном законе следующим образом:

«Немецкая демократическая культура должна воспитывать из молодёжи самостоятельно мыслящих и обладающих чувством ответственности за свои действия людей, которые способны и готовы целиком поставить себя на службу всего народа. Её задача как проводника культуры состоит в том, чтобы воспитывать молодёжь свободной от нацистских и милитаристских

взглядов, в духе миролюбивого и дружественного сосуществования народов и подлинной демократии, в духе истинного гуманизма». В законе подчёркивалось, что культурное воспитание является исключительно делом государства.

Маркс ранее писал в «Капитале», что высшей целью коммунистического общества становится развитие человеческой личности. Развитие гармоничное, в котором физическое совершенство сочеталось бы с высокой образованностью; широкая культура – с трудолюбием; благородные моральные качества – с чувством гражданского долга. При этом составители закона принимали во внимание слова Ленина, что целью партии является обеспечение «полного благосостояния и свободного всестороннего развития в с е х членов общества».

Помнили и слова Ленина, которые приводила К. Цеткин: «Молодёжи особенно нужны жизнерадостность и бодрость. Здоровый спорт – гимнастика, плавание, экскурсии, физические упражнения всякого рода, разносторонность духовных интересов, учение, разбор, исследование, и всё это по возможности совместно!». Эти и подобные им идеи позднее нашли в ГДР своё отражение в формировании личности «социалистического немца». Ленин писал, что надо «смелее вербовать молодёжь, не боясь её. Время военное. Молодёжь решит исход всей борьбы». В духе этих ленинских слов «Neues Deutschland» подчёркивала, что «развитие исторического сознания молодёжи – дело всего общества. Оно касается всех без исключения».

В восточной части Германии были осуществлены важные перемены и в области высшего образования. Изданный 4 сентября 1945 года приказ СВАГ № 50 предписывал в области высшего образования и культуры осуществлять «подготовку таких кадров, которые были бы способны на практике проводить демократические принципы». Характеризуя роль представителей СВАГ, принимавших участие вместе с немецкими антинацистами в его реализации, президент Центрального управления народного образования и культуры П. Вандель отмечал, что советские люди показали себя с лучшей стороны как «подлинные представители первого в мире рабоче-крестьянского государства». 15 октября 1945 г. Йенский университет первым из всех вузов возобновил деятельность всех своих факультетов.

Подводя итог культурно-образовательному развитию, Немецкая экономическая комиссия отмечала в своём постановлении 31 марта 1949 г.:

«В Советской зоне уже сейчас работают 19 высших учебных заведений против всего 13 в 1939 году. Более четверти всех учащихся наших вузов – дети рабочих и крестьян. В 1948 г. было выдано стипендий на сумму, в 100 раз превышающую расходы на стипендии в кайзеровской Германии и в 15 раз те же расходы в Веймарской республике». Постепенно к 1949 г. проявления новой культуры стали появляться во всех областях общественной жизни советской зоны. Повсеместно открывались театры и концертные залы.

Ещё 14 мая 1945 г. генерал Н. Э. Берзарин обсуждал с деятелями искусства и руководителями театров вопрос об открытии берлинских театров. 6 июня 1945 г. состоялось новое совещание с деятелями искусства. Позднее

западногерманская газета «Frankfurter Illustrierte» писала: «Поразительной представляется помощь русских в области культуры, вопреки всем, кажущимся непреодолимыми, трудностям, темп восстановления деятельности учреждений культуры прямо-таки захватывает дух».

В Берлине в 1945 г. прошли первые послевоенные выступления советских артистов. Л. А. Русланова пела для советских воинов у поверженного рейхстага и у Бранденбургских ворот. Вскоре в Берлине выступили И. С. Козловский и И. И. Масленникова, которые пели произведения Р. Вагнера – так советские власти позиционировали идею, что «искусство выше политики». Масленникова отметила, что «после моих концертов у немецкой публики в глазах не было ни ненависти, ни злобы, ни боязни. Полагаю, свою миссию на немецкой земле я выполнила сполна».

Вскоре в Берлине возобновил свою работу «Театр ам Шифбауэрдамм», на сцене которого в «Матросах из Каттаро» Ф. Вольфа выступил певец с «вечно молодым голосом» Э. Буш. Хореограф И. А. Моисеев вспоминал, что «с 1945 года, за рубежом наш ансамбль стали называть, послем мира и добра», начали мы в Финляндии, потом продолжили в Восточной Германии. Энергия наша, дарившая радость, красоту и профессиональный блеск, пробивала любую «броню» и растапливала любой лёд недоверия, а ведь перед этим мы воевали и с финнами, и с немцами!».

Был налажен выпуск газет. 15 мая 1945 г. появилась первая газета «Tägliche Rundschau», 21 мая – «Berliner Zeitung» – орган берлинского магистрата. Вечером 12 июня вышел первый номер газеты «Deutsche Volkszeitung» – орган центрального правления КПГ, а затем и «Das Volk» – орган центрального правления СДПГ. С самых первых номеров они много внимания уделяли становлению новой немецкой культуры.

Население советской зоны вновь получило доступ к шедеврам немецкой и мировой культуры. Как подчеркнул дирижёр Э. Э. Клас, этому способствовала «Россия, которая победила самое страшное животное. Так я думаю о фашизме». Причём, как отметили О. В. Пролесковский и Л. Е. Криштапович, «жертву, которую советский народ принёс на алтарь Победы, нельзя калькулировать по-бухгалтерски». Президент Общества историков ГДР, доктор наук, профессор Г. Шеель сделал вывод: «Победа антигитлеровской коалиции коренным образом изменила мир». Коммунист-подпольщик Э. Ханке вспоминал, что в мае 1945 г. он «был счастлив почувствовать силу нашей партии. Нам предстояла борьба за новую, лучшую Германию». А. Норден писал: «Национальное богатство страны уничтожено, имя её опозорено».

В. Бредель отмечал, что в мае 1945 г. в Германии «жизнь остановилась, как маятник сломанных часов. В Берлине царил кладбищенский покой». Бредель в конце мая 1945 г. отправил письмо жене: «В Ростокке мы наладили работу городского театра. В Штральзунде тоже. Певицы и танцовщицы рыдали, узнав, что Красная Армия снова открыла их театр, закрытый до этого Геббельсом. На Хиддензее я установил контакт с несколькими актёрами и велел взять под охрану библиотеку и рукописи Герхарда Гауптмана. Это были насыщенные делами, но прекрасные дни». Поэт

В. Штейнбах 1 мая 1946 года откликнулся стихотворением: «Пусть реет над нами символ грядущего – красное знамя». Эта помощь со стороны советских людей была искренней, дружеской и в этом своём качестве отличалась от отношения других союзников к местному населению: «К немцам американцы относились, как к неграм».

Начало кинопроизводства в Восточной Германии было связано с деятельностью группы «Filmaktiv», созданной в конце 1945 года. В её состав вошли: актёр Х. Клеринг, драматург Ф. Вольф, деятель образования П. Вандель, кинорежиссёры К. Метциг, В. Штаудте, Г. Кларен, писатель Х. Фаллада и другие. По инициативе этой группы, поставившей целью создание нового антинацистского киноискусства и объединившей коллектив творческих работников, было начато восстановление разрушенных киностудий, налажены производство и прокат фильмов. Советская военная администрация, советские литератор А. Л. Дымшиц и режиссёры А. Н. Андриевский, Г. В. Александров, И. З. Трауберг и другие оказали большую помощь восточногерманским кинематографистам.

Антинацистская тема стала на долгие годы основной в творчестве мастеров её киноискусства. Уже в картинах «Брак в тени» (1947 г., режиссёр Метциг) и «Дело Блюма» (1948 г., режиссёр Э. Энгель) обличалась бесчеловечная, расистская политика правителей гитлеровского рейха. В фильме «Ротация» (1949 г., режиссёр Штаудте, в советском прокате фильм назывался «Коричневая паутина») исследовался механизм обработки масс нацистской пропагандой. В экранизации романа Г. Манна «Верноподданный» (1951 г.) режиссёр Штаудте в остросатирической форме изобразил антигуманизм и приспособленчество, милитаристский дух кайзеровской Германии. Из материалов Нюрнбергского процесса, ставшего «заслуженным финалом для гуннов XX века», сценаристы Ф. Вольф и Ф. Гехт почерпнули сюжет фильма «Совет богов» (1950 г., режиссёр Метциг), повествовавшего о злодейской роли, которую сыграли владельцы концерна «ИГ Фарбениндустри» в приходе к власти Гитлера.

Судьбам простых людей были посвящены фильмы «Пёстроцветчатые» (режиссёр Метциг) и «Хлеб наш насущный» (режиссёр З. Дудов) – оба фильма появились на экранах Восточной Германии в 1949 году. В эти же годы были поставлены различные по жанру картины. Среди них можно выделить сатирическую комедию «Удивительные приключения господина Фридолина Б.» (1948 г., режиссёр Штаудте), экранизации – «Бобровая шуба» (по Г. Гауптману, 1949 г., режиссёр Энгель), «Воццек» (по Г. Бюхнеру, 1947 г., режиссёр Кларен), «Коринна Шмидт» (по роману Т. Фонтане «Фрау Жени Трайбель», 1951 г., режиссёр А. Польш), «Вандсбекский топор» (по А. Цвейгу, 1951 г., режиссёр Ф. Харнак), «Парижская карьера» (по роману О. де Бальзака «Отец Горио», 1952 г., режиссёры Кларен и Х. Г. Рудольф), «История маленького Мука» (по В. Гауфу, 1953 г., режиссёр Штаудте).

Ряд фильмов был посвящён истории революционного движения в Германии, современной тематике, изображению новой, послевоенной жизни: «Где-то в Берлине» (1946 г., режиссёр Г. Лампрехт), «Мост» (1949 г., режис-

сёр Поль), «Судьбы женщин» (1952 г., режиссёр Дудов) и другие. Значительной частью этих фильмов были присущи схематизм в трактовке сложных проблем современности и умозрительность; тем не менее, они вполне отвечали идеологическим заданиям СЕПГ. На специальной конференции СЕПГ, посвящённой вопросам кинематографии, были намечены меры по развитию кинодела в ГДР, в частности, идейная подготовка творческих кадров.

2 октября 1945 г., приказом № 85 СВАГ обязала Центральное управление народного образования и культуры осуществить конкретные меры по учёту и охране музейных ценностей и возобновлению деятельности музеев.

На пленуме ЦК СЕПГ в феврале 1946 г., посвящённом вопросам литературы, В. Пик говорил: «Мы должны создать предпосылки и гарантии для того, чтобы благородные идеи лучших представителей нашего народа, идеи, которые мы находим у величайших гениев всех времён и народов, идеи настоящего, глубокого гуманизма и истинной свободы и демократии, идеи взаимопонимания между народами и общественного прогресса стали определяющей силой в нашей культурной жизни». Член КПГ А. Аккерман писал, что «к культуре относятся равным образом и книга, и произведение искусства, и канализация, и жилищное строительство». В феврале 1946 г. увидел свет первый номер журнала «Einheit», который в дальнейшем позиционировал себя как «журнал теории и практики научного социализма», много уделявший внимания культурной политике СЕПГ. Он был подготовлен в сотрудничестве КПГ и СДПГ.

Так выглядела общая картина культурной жизни в Восточной Германии к моменту образования СЕПГ. 21 апреля 1946 г. в Берлине была создана Социалистическая единая партия Германии, «передовой отряд немецкой демократии», на основе объединения КПГ и СДПГ советской зоны оккупации.

Из числа советских офицеров и гражданского персонала СВАГ, владевших немецким языком, были созданы лекторские группы в Берлине и во всех землях советской зоны. К примеру, в университетских аудиториях, перед студентами и преподавателями читались лекции по историографии, психологии, педагогике, филологии, истории ВКП(б) и о «социалистическом реализме».

Ещё одной формой культурной политики руководства СЕПГ стали поездки в СССР немецких делегаций деятелей культуры (апрель – май 1948 г.) и учёных (сентябрь 1948 г.). Участники делегаций подбирались СВАГ и СЕПГ из числа проверенных членов СЕПГ, а также «прогрессивных» деятелей других партий и беспартийных, зарекомендовавших себя как друзья СССР.

Программа пребывания планировалась принимающей советской организацией и Отделом агитации и пропаганды ЦК ВКП(б). Она рассчитывалась таким образом, чтобы охватить важнейшие сферы жизни советского общества: промышленность (плановое хозяйство, стахановское движение), сельское хозяйство (совхозы и колхозы), науку и образование (от яслей до высшей школы и АН СССР), искусство (от Большого театра до музея М. Горького, беседы с деятелями культуры), быт и отдых советских людей (посещение

квартир, санаториев, пионерских лагерей, демонстраций и праздников, поездка на метро).

В то же время учитывались и индивидуальные запросы членов делегаций, их специализация. В отдельных случаях в программу включались посещения мест, связанных с минувшей войной (музей обороны Ленинграда, экскурсия в Сталинград). В большинстве случаев посещение Москвы, как «города коммунистического завтра», и Мавзоля В. И. Ленина было обязательным.

Высшие руководители республики обычно отпуска за рубежом проводили только в СССР и соцстранах, тем самым подавая пример своим гражданам. Турпоездки по СССР со второй половины 1950-х годов начинались с Брестской крепости. В своё время – в 1957 г. – её посетил В. Ульбрихт, и регулярно – военнослужащие ГСВГ. Э. Шиллинг, редактор газеты «Junge Welt», посетил Хатынь: «История учит нас, что война не является законом природы, а мир не есть дар свыше».

Среди тех, кто выбрал местом своего жительства советскую зону, были «активисты первого часа» – И. Бехер, Л. Ренн, А. Зегерс, Г. Марховица, Б. Брехт, Г. Майер, А. Цвейг, В. Бредель, Ф. Вольф, Б. Келлерман, Э. Вайнерт, С. Гейм и другие.

А. Зегерс говорила позднее: «Меня часто спрашивают: почему после войны я приехала в ту часть Германии, которая тогда была советской зоной, а не в родные края, на Рейн? Вот мой ответ: потому что я могла найти здесь отклик, о котором писатель мечтает. Потому что здесь существует тесная взаимосвязь между словом и жизнью. Потому что здесь я могу выразить то, во имя чего я живу». Б. Келлерман дополняет: «Рад, что на склоне лет нахожусь хотя и в разрушенной стране, но среди людей с потрясёнными душами».

Литературовед Майер назвал это десятилетие, «procul dubio», полной ожиданий «эпохой грюндерства», когда по известному выражению композитора Р. Вагнера, вокруг звучала «музыка будущего». С 1947 по 1949 гг. в Берлине выходил литературно-публицистический журнал «Ost und West», издававшийся А. Канторовичем по советской лицензии. В июне 1948 г. на XX Копенгагенском конгрессе международного союза писателей была воссоздана германская секция Пен-клуба.

И. Бехер на I съезде немецких писателей ещё в 1947 г. подчёркивал, что литература должна воздействовать на жизнь своими специфическими средствами, что без учёта этой специфики нельзя полностью использовать её огромные возможности; что, с другой стороны, своеобразие литературы надо изучать не ради неё самой, а связывая её задачи с потребностями общественной борьбы. Задачи литературы на востоке Германии, по мнению Бехера, «дать народу новые песни, соответствующие тем новым чувствам и новым мыслям, которые ныне владеют народом, и в первую очередь молодёжью».

С течением времени литераторы республики, учитывая известные слова М. Горького о том, что «литератор – глаза, уши и голос класса», всё больше участвовали в выработке новых критериев искусства, соответствующих

характеру восточногерманского общества. В октябре 1948 г. Ф. Вольф на одном из собраний немецких писателей выдвинул в своём докладе лозунг: «Писатели – на предприятия! В деревню!». Сам писатель отправился в Грайфсвальдский район – в итоге этой поездки родилась задорная, художественно яркая комедия, отразившая многообразие явлений в немецкой деревне первых послевоенных лет, – «Бургомистр Анна» (1950 г.), по мотивам которой был поставлен художественный фильм (режиссёр Х. Мюллер).

Первостепенная роль научного подхода при последовательном соблюдении требований так называемой «социалистической партийности» всегда была существенной чертой марксистского литературного процесса в республике.

После 1945 г. в литературной жизни Восточной Германии началась борьба за реализм, спор с иными взглядами на культуру и искусство, которые поощрялись в западных зонах оккупации. Борьба за реализм, которую вели литераторы на востоке страны, была отражением политической борьбы. КПГ, – а потом СЕПГ – поддерживали литературу, связанную с традициями, отражавшими жизнь простых рабочих людей, становление нового некапиталистического социума.

В 1948–49 гг. острую дискуссию в советской зоне оккупации вызвал вопрос: «Как оценивать произведение искусства?». Сторонники «искусства для искусства» считали возможным судить о художественных произведениях, основываясь лишь на психологических предпосылках.

Одновременно выдвигались теории, утверждавшие необходимость «абстрактного искусства» или «магического реализма». Марксистская критика, прежде всего И. Бехер, Ф. Вольф, П. Рила, резко выступила против этих теорий. В «Neues Deutschland», «Aufbau», «Tägliche Rundschau», при поддержке советских деятелей культуры, таких, как А. Дымшиц, антинацистская критика изложила свои мнения на эти точки зрения и выступила в защиту реализма – при этом споры о литературе не ограничивались только эстетическими вопросами, речь шла о непримиримых жизненных позициях, отражавшихся в искусстве.

Важная задача критики состояла в том, чтобы вернуть читателю гуманистические произведения мировой литературы. Особое значение приобрело при этом знакомство с советской литературой, которая помогала находить некоторые ответы на коренные вопросы жизни.

А. Зегерс на I съезде писателей Восточной Германии выступила в поддержку преобразований в просоветском духе. Она назвала это «новой возможностью» для писателей Германии, освобождённой от нацизма: «Писатель может теперь направлять свою волшебную лампу, свой талант на ту точку, которая важнее всего как общественное явление. Он может осветить эту точку так ярко, что его соотечественники, его потрясённый и потерявший веру народ, волей или неволей взглянут на то, что для всех важнее всего».

Во вновь созданных издательствах «Dietz» и «Aufbau» стали выходить произведения советских писателей, мастеров «социалистического реализма». Печать Восточной Германии обращала внимание читателей на «Мать» Горь-

кого, на романы Шолохова «Тихий Дон» и «Поднятая целина», на поэзию Маяковского, роман Н. Островского «Как закалялась сталь» – книгу, которая нашла огромный отклик у молодёжи в ГДР, ставшей «страной-подростком». Таким образом, писатели Восточной Германии не ограничивались полемикой с некоммунистическими литературными течениями – их главная задача была конструктивной: заложить основы, говоря известными словами И. Р. Бехера, нового «общества литературы» («Literaturgesellschaft»).

Перед писателями возникали сложные задачи: на важнейшую из них указал в 1948 г. видный партработник СЕПГ А. Абуш: «Широкий поток новой литературной продукции не возникает по заказу; он нуждается в заботливом поощрении». Абуш отмечал существование «пагубного разрыва между литературной теорией и современной критикой». Недостаточная разработанность проблем литературы XX века вела порой к механическому и слишком прямому переносу критериев классической литературы на современный литературный процесс, к нарушению важного принципа марксистской критики – принципа исторической конкретности.

Ещё в 1925 г. была принята резолюция ЦК РКП (б) «О политике партии в области художественной литературы», в которой подчёркивалось, что борьба за идеологию в литературе должна стать борьбой за подлинно художественную литературу, близкую и «понятную миллионам», что «партия в целом отнюдь не может связать себя приверженностью к какому-либо направлению в области литературной формы».

В конце 1940-х годов об этой резолюции вспоминали явно недостаточно. Во многом это было связано с воздействием многочисленных работ известного литератора Д. Лукача, ограниченность которых не была в те годы вполне понятна. Вплоть до начала 1950-х гг. Лукач занимал господствующее место в литературном процессе республики. Нечётко представляя себе историческую роль рабочих, что вело к ошибочной оценке «социалистического реализма» и к установлению немарксистских нормативных эстетических критериев, Лукач недооценивал историческую обусловленность возникновения каждого произведения искусства, конкретные условия и закономерности его появления. В полемике с взглядами Лукача в последующее время особенно важную и плодотворную роль сыграли выступления И. Бехера, Б. Брехта, Ф. Вольфа и А. Зегерс.

2 сентября 1948 г. на совещании писателей и работников искусства – членов СЕПГ Ульбрихт, имевший вид «интеллектуала-либерала», выступил с установочной речью, которая стала двухлетним планом развития для деятелей культуры. Он, в частности, отметил, что немецкие писатели «находятся в плену мелкобуржуазного индивидуализма», а большинство деятелей культуры, состоящих в СЕПГ, «находится под сильным влиянием формализма». 2 апреля 1949 г. Ульбрихт выступил на II конгрессе молодых активистов в Эрфурте, где призвал молодёжь «больше читать, больше учиться, чтобы лучше трудиться, овладевать великим культурным наследием, чтобы иметь возможность получать удовольствие, пользуясь великой сокровищницей культуры». Фактически он почти повторил слова стаханов-

ки, агронома М. С. Демченко: «Будем учиться, будем работать, и у нас будет всё», тем более, что «советская страна перешла к мирному строительству без кризисов и потрясений».

Известные слова К. Аденауэра: «Лучше половина Германии полностью, чем целая Германия наполовину» – отражали процесс раздела страны: появились «Германия капиталистов, фашистских заправил и Германия миллионов немецких рабочих и крестьян».

В то же время де-факто уже до осени 1949 г. не было единой Германии. К примеру, 26 апреля 1949 г. заместитель заведующего 3-го Европейского отдела И. И. Ильичёв в своём ответе на приглашение из Финляндии на Лесной конгресс, адресованное восточным немцам, в котором жители восточной Германии были названы представителями «восточной зоны Германии», поправил эту формулировку, написав: «представители советской зоны оккупации».

После окончания Второй мировой войны, по мнению Б. С. Орлова, «через четыре года идеологическая трещина, разделившая окончательно два блока – западный и восточный – прошла через Германию». 7 сентября 1949 г., по неоднозначному мнению Я. Б. Шрайбмана, «в страхе перед антифашистско-демократическими преобразованиями, которые проводились в Восточной Германии», была образована ФРГ с временной столицей в Бонне. Генерал Л. Д. Клей, глава администрации американской зоны оккупации Германии, заявил, что вопрос о создании ФРГ был решён самими немцами.

СЕПГ вырабатывала свою концепцию в области политики и культуры в тесном взаимодействии со СВАГ. По-другому быть не могло: только СВАГ обладала административными и правовыми возможностями проведения реформ в советской зоне. Но успех их реализации во многом зависел от СЕПГ. Тем не менее, эта партия не была просто «штурмовым отрядом» советской военной администрации. В своих действиях она обладала определённым минимумом самостоятельности и сама могла решать целый ряд вопросов. Более того, принимая принципиальные решения, СВАГ не могла не учитывать мнение СЕПГ, да и информация о фактическом положении дел поступала в советскую военную администрацию из партийных источников. Конечно, решающее слово оставалось за СВАГ, но как оно будет произнесено, где и какие будут расставлены акценты – это, в определённой мере, зависело от ЦК СЕПГ.

Таким образом, под влиянием идей Октябрьской революции, после победы советского народа в Великой Отечественной войне, в период с апреля 1946 г. по октябрь 1949 г. руководство СЕПГ провело определённую работу, связанную с формированием и дальнейшим складыванием основной концепции по вопросам проведения культурной политики в Восточной Германии. Важную помощь руководящей партии в советской зоне оказывал Культурбунд. Была проведена существенная работа по привлечению на свою сторону части прогрессивной интеллигенции, в дальнейшем активно помогавшей стать СЕПГ правящей партией в ГДР.